В королевском дворце белокурая служанка пыталась сдержать своё волнение, направляясь к покоям своей госпожи. Для Мии этот день был особо значимым, ведь она так долго ждала его, но в то же время испытывала лёгкую тоску.

Это был день, когда Её Высочество Нора исполнит королевское обещание и станет защитницей наследника Дома Аскартов, Роэла Аскарта, во время торжественной церемонии.

Миа, будучи личной горничной Норы, была рада этому.

Роль 'личной горничной' была особой должностью в доме. Из-за характера работы к ней предъявлялись очень строгие требования, и выбирали только лучших из лучших. На самом деле, если речь шла о наследниках крупных дворянских домов и королевской семьи, их личной горничной почти гарантированно становился человек с высоким положением.

Миа тоже не стала исключением из правил. Несмотря на то, что она была личной горничной Норы, она происходила из знатного дома, а её отец занимал важный пост при королевском дворе. Благодаря должности личной горничной Норы её дом получил значительные преимущества - её отец получил повышение по службе, а старший брат - признание королевской семьи.

Однако, несмотря на всё это, Мия обнаружила, что постепенно отдаляется от членов своей семьи. Люди, как правило, наиболее чувствительны в подростковом возрасте и именно в этом возрасте ей пришлось одной войти в королевский дворец. На её долю выпало немало трудностей и обид, но у неё не было другого выбора, кроме как похоронить всё это в своем сердце, потому что рядом с ней не было никого из родных.

Даже в редкие праздники, когда ей удавалось вернуться домой, чтобы навестить своих родных, члены её семьи, казалось, больше беспокоились о том, что происходило в королевской семье, чем о её благополучии. Отец снова и снова наставлял её выполнять свою работу надлежащим образом, чтобы принести честь семье, а её братья говорили с ней только о том, чтобы она искала лучшие карьерные пути.

Иногда Мие казалось, что вместо того, чтобы быть членом семьи, она была скорее её инструментом. С годами её чувства к родне неизбежно ослабли, но это не могло заглушить её желания любить и быть любимой.

Поэтому она посвятила все свои чувства Норе, о которой она заботилась с её раннего детства. Годы общения друг с другом позволили ей почувствовать себя старшей сестрой Норы, хотя у неё было достаточно ума, чтобы понять, что так думать было самонадеянно. Как вообще она могла соответствовать высокому положению Норы? Но, несмотря на то, что рациональный ум говорил ей обратное, инстинкты побуждали её действовать в интересах Норы, и именно поэтому она решила сделать шаг.

Не так давно Миа использовала один из своих каналов, чтобы распространить слух. Это был слух о двух детях, которые были взаимно влюблены друг в друга, но столкнулись с

многочисленными трудностями на своём пути, и в итоге были вынуждены расстаться. Он был хитро составлен, чтобы нанести удар по душевным мукам, через которые пришлось пройти слишком многим дворянам. И хотя в слухах не было названо ни одного имени, было несложно собрать воедино все подсказки и понять, кто эти двое детей.

Мия, конечно, делала это не просто так. Нет, у неё была четкая цель, а именно - массовое расширение фан-клуба Роэла и Норы!

Прежде всего, Миа считала, что это чудо, что Нора вообще заинтересовалась кем-то. Посторонние воспринимали Нору как возвышенную, изящную, сострадательную и достойную личность, почти идеальное существо, но Миа могла сказать, что Нора никогда и никем по-настоящему не интересовалась. Она относилась ко всем как к равным, но с другой стороны это также означало, что не было никого, с кем она была бы близка.

Такое явление, по мнению Мии, было ненормальным. Человек не может быть без друзей. Наверное, у каждого человека были периоды в жизни, когда он был совсем один, но это не должно было быть нормой.

Однако Нора оказалась исключением. Это не означало, что у неё не было людей рядом - наоборот, она легко могла бы завести множество 'друзей', если бы захотела, но совсем другое дело - установить настоящую связь. Чаще всего для того, чтобы установить настоящую связь между двумя людьми, они должны были занимать схожие позиции, но с учётом высокого положения Норы и её подавляющей силы, в её возрастной группе не было никого, с кем она могла бы по-настоящему поговорить.

Вдобавок ко всему... хотя Мие, наверное, не следовало бы высказываться подобным образом, но она чувствовала, что в Норе было что-то необычное. Однажды она совершила серьёзную ошибку и должна была быть сурово наказана, но Нора лишь наступила своей ногой на её тело, стоящее на коленях.

Нужно понимать, что Нора была очень легкой, и она почти не использовала силу, когда наступала на неё. Можно ли было считать подобное наказанием? И почему Нора была так взволнована после исполнения этого 'наказания'?

("Должно быть, Её Высочество Нора действительно заботится обо мне и не хочет меня наказывать, поэтому она и устроила весь этот спектакль.")

Мия убедила себя в том, что так оно и было на самом деле, после чего снова почувствовала себя очень взволнованной по этому поводу.

("Уууууу, Её Высочество действительно слишком хорошо ко мне относится!")

С такими мыслями Мия, наконец-то, добралась до покоев Норы и постучала в дверь, спрашивая разрешения войти.

...

- "Ваше высочество, сегодня вы проснулись раньше обычного."

- "Я не смогла заснуть", - ответила Нора с горькой улыбкой.

Учитывая то, как строго Нора следила за своим физическим состоянием, она и подумать не могла, что настанет день, когда она потеряет сон из-за бушующих эмоций.

- "Это говорит лишь о том, что лорд Роэл очень важен для вас."

- "Думаю так и есть."

Столкнувшись с дразнящей улыбкой Мии, Нора замолчала. Она немного стеснялась того, что ей указывают на её чувства, но и не отрицала этого. Она не считала нужным скрывать свои чувства - настоящий монарх свободно выражает свои эмоции и предоставляет своим подданным самим разбираться с этим. Кроме того, учитывая, что её целью был мальчик из Дома Аскарт, она понимала, что не стоит бездействовать и ограничиваться полумерами.

Совет Виктории действительно запал ей в душу. Будь то Понте или Роэл, способ справиться с такими нерешительными парнями заключался в последовательном нанесении тяжелых ударов, один за другим. Было бы лучше, если бы ей удалось одолеть его одним движением, но в противном случае, по крайней мере, она могла бы прижать его к земле, чтобы сдержать других соперников.

Нора подумала о серебряноволосой девушке, которая постоянно находилась рядом с Роэлом, и снова глубоко вздохнула. Как оказалось, она опоздала на шаг с самого начала. Алисия познакомилась с Роэлом раньше неё, и они уже успели установить друг с другом прочную связь. Если Нора попытается сыграть роль злодейки и разлучить их, велика вероятность, что это обернется против неё самой.

Кроме того, учитывая её положение, делать это было бы неуместно, иначе другие могли бы неправильно понять её намерения и посчитать, что она сеет раздор среди других благородных Домов. Это могло бы поставить под угрозу стабильность в Теократии, поэтому она не стала бы поступать так глупо.

Единственным утешением для неё было то, что Алисия всё ещё была молода и наивна. Вместо того чтобы признаться в своих чувствах к Роэлу, Алисия предпочла погрузиться в теплоту, которую приносили родственные отношения. Она боялась что-то менять, опасаясь, что это разрушит их нынешние отношения, а может быть, она просто стеснялась. Неважно, в чём была причина, это не имело значения.

Важно было то, что Алисия решила занять пассивную позицию. Пока она будет

довольствоваться сохранением статус-кво, у Норы будет много шансов добиться успеха.

Миа взяла колокольчик, лежащий на столе, и легонько позвонила в него. Звонкий звук раздался на мгновение, а уже через несколько секунд в комнату вбежала целая армия служанок. Они тут же навели порядок в комнате, приготовили платья и аккуратно разложили косметику на столе. Тем временем Мия повела Нору в сторону, чтобы та приняла ванну.

Пока в королевском дворце шёл напряженный день, на вилле 'Лабиринт' Роэл сидел в кресле под пристальным взглядом Анны, которая своими проворными руками подправляла его внешность. Глядя на свое отражение в зеркале, Роэл не мог не поразиться тому, насколько он был привлекателен.

("Демоническая роса действительно невероятна. Достаточно капнуть всего несколько капель, и я уже выгляжу гораздо лучше. И, кроме того, в этот раз это не просто Демоническая роса...")

Изысканные флаконы, разложенные перед ним, в глазах Роэла ничем не отличались от мелких кучек золотых монет. По правде говоря, ни одно из этих косметических средств не было подготовлено Домом Аскартов. Несмотря на то, что Картер и Роэл были высокородными дворянами, они жили относительно скромно. Картер часто проводил время в армии и не нуждался в косметике, а Роэл отличался от типичных дворян, которые проводили дни в раздумьях о том, как бы улучшить свою внешность, чтобы привлечь противоположный пол. Тем более что для него в этом не было никакой необходимости.

Эта косметика была подарком, который Роэл получил от управляющего Торговой ассоциации Сорофьи, Арвена несколько дней назад. Когда он услышал, что Её Высочество Нора собирается стать защитницей Роэла, он чуть не упал в обморок от радости. Он и подумать не мог, что его круг связей расширится таким невероятным образом только из-за вложения 5000 золотых монет, которое он сделал несколько месяцев назад.

Сейчас он уже не ожидал, что Роэл что-то ему продаст. До тех пор, пока он мог поддерживать дружеские отношения с Роэлом, Торговая Ассоциация Сорофьи должна была преуспевать в Священной Столице Лорен. Он сможет использовать статус близкого партнёра Роэла, чтобы заключать выгодные сделки для торговой ассоциации, а если дела пойдут хорошо, то он может стать даже поставщиком королевской семьи. Статус официального королевского поставщика изменил бы характер бизнеса ассоциации.

Конечно, все эти планы были лишь в перспективе, и они зависели от того, насколько Арвен будет поддерживать тесные отношения с Роэлом. Поэтому Арвен решил удвоить свои инвестиции и прислал Роэлу новейшие товары Сорофьев.

Взять, к примеру, бутылочку с розовой пудрой: она была известна как 'Розовый любовник', и её действие немного смягчало эффект демонической росы, придавая чертам лица более естественный вид. Даже маленькая бутылочка стоила десятки золотых монет, и это к тому же был ещё даже не выпущенный в продажу продукт. Они планировали выпустить его в продажу весной следующего года, и в данный момент они всё ещё находились в процессе подготовки

усиленной рекламной кампании этого продукта.

Другими словами, это был товар, который ещё нельзя было купить, даже если бы у вас были деньги.

Это была стандартная маркетинговая стратегия Сорофьев, направленная на привлечение благородных дам и юных мисс, чтобы получить доступ к глубоким карманам богатых дворянских домов. Стремление к красоте было естественным желанием человека, а в кругу знати внешность имела ещё большее значение.

- "Молодой господин, вы сегодня хорошо выглядите."

Несмотря на необъяснимую холодность, с которой Анна держалась весь день, она не смогла удержаться от того, чтобы не похвалить Роэла. Затем она провела Роэла вниз, где его ожидали Картер и Алисия.

Будучи одними из главных фигур на церемонии протектора, все члены семьи Аскартов должны были присутствовать на ней. Картер предпочёл одеться в официальную военную форму вместо своего благородного костюма, и это придало ему весьма обходительный вид. Алисия, напротив, была одета в струящееся белое платье, которое поразило Роэла.

Роэл украдкой бросил взгляд на Алисию, но тут же отвёл глаза. Алисия всегда была очень красива, но платье и косметика, предоставленные Сорофьями, ещё больше подчеркивали её красоту, доводя её до почти запредельного уровня. Она казалась Роэлу немного нереальной, напоминая существо, которое появляется только во снах.

Тем временем Алисия возилась с подолом своего платья, опустив голову. Её лицо так раскраснелось, что она уже почти не могла связно говорить.

- "Алисия, ты сегодня прекрасно выглядишь."

- "Ты тоже, старший брат Роэл... Н-нет, я не это имела в виду! Я хотела сказать, что ты сегодня тоже выглядишь великолепно! А-а-а, может, возьмемся за руки, чтобы пойти вместе?"

- "Хм? Конечно."

Роэл протянул руку Алисии, и они встретившись взглядами улыбнулись друг другу. Скованное выражение лица Анны немного смягчилось после того, как она увидела взаимодействие между двумя детьми, и улыбка вернулась на её лицо.

С другой стороны, Картер испытывал смешанные чувства по этому поводу. Он посмотрел в сторону королевского дворца и тяжело вздохнул.

("Я желаю тебе спокойной жизни, Роэл.")

http://tl.rulate.ru/book/46534/1693760